

# ЖИВЫЕ КРАСКИ МЕРИАН

Для научных исследований XVII—XVIII вв. значение рисунка столь велико, что его должно рассматривать не столько как иллюстрацию, но как часть собственно научных изысканий. В научных работах того времени изображение фиксировало не просто объект изучения, но и в ряде случаев сам исследуемый процесс. Иллюстрации имели и большое практическое значение. Так, великолепный каталог рыб Индийского океана «*Histoire naturelle des plus rares curiositez de la mer des Indes*» (1718—1719) амстердамского издателя и политика Луи Ренара нес важнейшую для морской нации информацию: какие из рыб съедобны, а какие ядовиты. Понятно, что требования к художнику были высоки. Последний должен был не только обладать большим художественным талантом, но и вникать в сущность изображаемого. Важную роль при этом играла не только точность фиксации объекта, но и подбор красок. Именно таким уникальным иллюстратором и была Мария Сибилла Мериан – художник и исследователь, запечатлевшая в своих акварелях поразительный мир животных и растений



Нарциссы (р. *Narcissus*) и весенний пупочник (*Omphalodes verna*). Не позднее 1670 г. Пергамен, акварель, кроющие краски. СПФ РАН. Р. IX. Оп. 8. Д. 25

Целозия серебристая (*Celosia argentea*), петушиный гребень (*Celosia argentea cristata*) и бабочка бархатница (*Euptychia lea*). Не ранее 1705 г. Пергамен, акварель, кроющие краски. СПФ РАН. Р. IX. Оп. 8. Д. 42

**Ключевые слова:** метаморфоз насекомых, энтомология, научная иллюстрация, Петр Великий, Петербургская Академия наук, Кунсткамера.

**Key words:** metamorphosis, entomology, scientific illustration, Peter the Great, St. Petersburg Academy of Sciences, Kunstkamera



Мария Сибилла Мериан (1647—1717). Раскрашенная гравюра Я. Хоубраkena (по портрету Г. Гзелля) из книги М. S. Merian «*Der rupsen begin...*» (Amsterdam, 1717). Artis Bibliotheek Университета г. Амстердама



КОПАНЕВА Наталья Павловна – кандидат филологических наук, заведующая отделом публикаций и выставок Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. Научный руководитель и сокоординатор международных программ «Петр Великий и Голландия», «Нарисованный музей» Петербургской Академии наук», «Николаас Витсен. «Северная и Восточная Тартария»»

В Архиве РАН в Санкт-Петербурге хранятся удивительные акварели, до сих пор привлекающие внимание не только историков искусства, но и ботаников и энтомологов. Имя и труды Марии Сибиллы Мериан известны в Европе, Японии, Америке, причем интерес к ее биографии и творчеству все возрастает. В Европе в последние годы организуются выставки, посвященные творчеству Марии Сибиллы, ее книги переиздаются.

Блестящий анализ творчества художницы и повествование о ее нелегком жизненном пути на русском языке принадлежит перу известного историка науки Т. А. Лукиной<sup>1</sup>. Этим трудом пользуются все, кто занимается изучением акварелей Марии Сибиллы в России. Не стал исключением и автор данной статьи, цитируя произведения Мериан в переводе Лукиной и постоянно ссылаясь на ее книгу.



Дровосек-титан (*Titanus giganteus*) и жук-геркулес (*Dynastes hercules*). 1699–1701 гг. Пергамен, акварель, кроющие краски. Этюд для наброска к табл. 48 кн. «*Metamorphosis insectorum surinamensium*» (1705) СПФ АРАН. Р. IX. Оп. 8. Д. 60

Однако судьба акварелей Марии Сибиллы в России столь интересна и сложна, что всякая новая находка или новая трактовка известных фактов вызывает желание поделиться ими с читателями.

### Дочь художника

Мария Сибилла родилась 2 апреля 1647 г. во Франкфурте-на-Майне. Ее отцом был известный швейцарский художник и гравер М. Мериан, а воспитывал и учил рисовать девочку отчим, голландский художник Я. Марель.

Семнадцатилетняя Мария Сибилла вышла замуж за И.А. Граафа, тоже художника и ученика Мареля. Но семейная жизнь Марии Сибиллы не сложилась. Фактически муж и жена расстались в 1686 г., когда Мария Сибилла стояла на пороге сорокалетия.

Мериан, вернувшая себе имя отца, вступила в секту лабадистов и поселилась вместе с матерью и двумя дочерьми в замке Валта в Западной Фрисландии, а спустя пять лет переехала в Амстердам. В 1699 г. художница со своей дочерью Доротеей Марией поехала в Суринам, где провела два года.

Мария Сибилла Мериан скончалась 13 января 1717 г. в Амстердаме, после двух лет тяжелой болезни.

...Уже из этого простого перечисления сухих биографических фактов можно понять, сколь непростой и удивительной для XVII – начала XVIII вв. была жизнь этой женщины.

Мария Сибилла росла в художественной среде: художниками были ее отец, отчим, братья... Будущая художница еще в детстве освоила технику гравирования на меди. Ребенком она помогала матери, занимаясь вышивкой шелком на продажу.

Вышивали шелковыми нитями собственного производства: шелковичные деревья росли в саду, червей выращивали, кормили и сортировали сами. Наверное, именно тогда девочка приохотилась к наблюдению за насекомыми.

Позднее именно с описания шелкопряда начнет Мария Сибилла свою книгу о гусеницах и ему же посвятит титульный лист: «На листе шелковицы сидит большой шелковичный червь. Вскоре предстоит его превращение. Червь белый, полупрозрачный. Из рта его тянутся шелковые нити, служащие материалом для домика. Затем образуется косточка, потом бабочка». Исходя из собственного опыта, исследовательница заключает: «Бабочки откладывают желтые круглые яички и умирают. Из яичек в теплом месте выходят червячки. Им нельзя давать мокрые листья, а то они заболеют и умрут. Болеют они и в плохую погоду, надо их укрывать».

### «...героическая любовь к насекомым»

Большую роль в становлении исследовательских интересов Марии Сибиллы, несомненно, сыграло

**Французский ученый Р. Реамюр отмечал: «Госпожу Мериан призвала в Суринам поистине героическая любовь к насекомым; это было целое событие – женщина пересекла моря, чтобы рисовать американских насекомых, после того, как она изобразила большое число европейских; вернулась она оттуда с таблицами, запечатлевшими внушительное количество великолепных видов бабочек и гусениц, которые были превосходно гравированы»**



Бабочка энзеласия (*Enselasia arbas*) на желтой сливе момбин (*Spondias mombin*). 1700–1702 гг. Пергамен, акварель, кроющие краски. Оригинальный рисунок к гравюре в кн. «*Metamorphosis insectorum surinamensium*» (1705). СПФ АРАН. Р. IX. Оп. 8. Д. 31



Ветка софоры (р. *Sophora*), булавоусая софоровая бабочка (*Brassolis sophorae*) и стеклянница эгла (*Leucothyris eagle*). 1700–1702. Пергамен, акварель, кроющие краски. СПФ АРАН. Р. IX. Оп. 8. Д. 28

насекомым. Здесь будет уместно отметить, что большую часть своих книг Мериан издавала сама, «на собственный кошт».

### Амстердам – Санкт-Петербург

В научной литературе довольно много и подробно обсуждается значение исследований Марии Сибиллы для энтомологии и ботаники<sup>4</sup>. Искусствоведы анализируют особенности ее художественного мастерства.

Для своих произведений художница чаще всего использовала тонкий пергамент «charta non nata» («неродившаяся кожа»). Она грунтовала его белым цветом, чтобы поверхность получилась нежной и гладкой. Чаще всего Мериан использовала акварель и гуашь. Поражает то, что спустя триста лет краски выглядят так свежо, как будто художница только что отложила в сторону кисть...

Петербургская коллекция сохранившихся акварелей Марии Сибиллы – одна из самых больших в мире. К тому же с Санкт-Петербургом связана и значительная часть жизни ее дочери Доротеи Марии Гзель\*.

\* Доротея Мария и ее муж Георг Гзель в 1717 г. были приняты на русскую службу. Помимо занятий живописью, они занимались оформлением экспозиций Кунсткамеры, а впоследствии преподавали рисунок и живопись в созданной Академии наук

путешествие в Суринам. Вызывает удивление и восхищение сам факт трехмесячного морского путешествия женщины с юной дочерью, на торговом парусном судне, где постоянно можно было ожидать гибели либо от непогоды, либо от руки пирата.

Но такова была сила ее тяги к познанию. В своей книге «Метаморфозы суринамских насекомых» («*Metamorphosis insectorum surinamensium*», Amstelodami, 1705) Мария Сибилла так напишет о насекомых: «Ни происхождение их, ни развитие, то есть как гусеницы превращаются в косточки, ни прочие изменения не были известны. Именно это и побудило меня

предпринять долгое путешествие по Суринаму в Америке, жаркому и влажному краю, откуда люди <...> получили наибольшую часть своих насекомых».

Результатом двухлетнего пребывания в экзотическом краю стали сотни эскизов, рисунков («...все, что нашла и поймала...я точно переношу на пергамент...»<sup>2</sup>), записи с наблюдениями, а также многочисленные ящики с коллекциями: 20 коробок с бабочками, жуками, колибри, светлячками; «1 крокодил, 2 большие змеи и 19 маленьких, 11 игуан, 1 геккон, 1 маленькая черепаха»<sup>3</sup>.

По возвращении в Амстердам Мария Сибилла в 1705 г. издаст свою книгу, посвященную суринамским



Полынь-божье дерево (*Artemisa abrotanum*); глазчатый бражник (*Smerinthus ocellatus*), на гусенице бражника – хальцида, паразитический наездник (сем. Chalcididae). Конец XVII в. Пергамен, акварель, кроющие краски. СПФ АРАН. Р. IX. Оп. 8. Д. 17

Акварельные рисунки Мериан, хранящиеся в СПФ АРАН, попали туда из разных источников<sup>5</sup>. Прежде всего, это акварели, приобретенные Петром I и его лейб-медиком и хранителем коллекций Р.К. Арескиным. Существует легенда, что Петр I, бывший в 1717 г. в Амстердаме, пришел в дом Мериан в тот день, когда разбитая параличом художница умерла.

О покупке акварелей историк Петра I И.И. Голиков написал так: «Тогда [в 1717 году] купил монарх за значительную сумму живописи славной Марианны, состоящей в двух толстых книгах в Александрийский лист на пергамене, числом более 200, на коих изображены с натуры неподражаемым искусством цветы, плоды, раковины, бабочки и другие насекомые, также и произведения суринамские. <...> Сии рисунки государь почитал высоко и всегда оные находились в его кабинете»<sup>6</sup>. После смерти царя рисунки были переданы в Академию наук в составе его библиотеки<sup>7</sup>.

Арескин приобрел альбом «*Studienbuch*» с рисунками насекомых. На лицевых сторонах листов альбома были наклеены рисунки, выполненные на пергамене или бу-



Растения: крестовник обыкновенный (*Senecio vulgaris*), чибер горный (*Satureja montana*), яснотка пятнистая (*Lamium maculatum*); насекомое: настоящий пилильщик (сем. Tenthredinidae). Конец XVII в. Пергамен, акварель, кроющие краски. СПФ АРАН. Р. IX. Оп. 8. Д. 15

Акварели Мериан поступали в Академию наук и в XIX в. Так, 15 июня 1864 г. знаменитый академик К.М. Бэр докладывал Физико-математическому отделению о том, что доктор медицины, член медицинского совета министерства внутренних дел Е.И. Раух «завещал Библиотеке Академии коллекцию рисунков с изображением естественно-исторических предметов. Частично они принадлежат знаменитой Сибилле Мериан»<sup>8</sup>. В конце XIX в. академик М.С. Воронин подарил Ботаническому институту 18 рисунков, которые он привез из своей поездки в Германию.

О дальнейшем передвижении рисунков Мериан по институтам Академии наук в Петербурге подробно описано в ряде статей<sup>10</sup>. Отметим, что к сегодняшнему дню 184 акварели хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, куда они поступили в 1939 г. из Зоологического музея АН СССР. В Библиотеке РАН находится альбом «*Studienbuch*», а 18 акварелей из коллекции Воронина – в библиотеке Ботанического института РАН



Коралловый аспид (р. *Micrurus*), мамбы (сем. *Boiginae*), муссураны (*Clelia clelia* [?]). 1700–1705 гг. Пергамен, акварель, кроющие краски. СПФ АРАН. Р.IX. Оп.8. Д.66

маге и вставленные в рамки из синей бумаги (всего 285 рисунков). На обороте листов – записи Мериан, которые, как показал анализ письма, делались в течение 30 лет<sup>8</sup>. Арескин купил и другие акварели художницы.

В 1733 г. Доротея Мария, ездившая в Голландию «ради собственных <...> нужд», привезла с собой акварели матери, 34 из которых были куплены Академией наук. К 1741 г. в петербургском музее хранилось, по крайней мере, восемь альбомов с оригинальными рисунками художницы.

### Царь-коллекционер

Интерес Петра I к Марии Сибилле был неслучаен. К 1717 г., когда Петр I и Арескин приобрели ее работы, она была уже знаменита и как художница, и как ученый. Ее знали как автора нескольких книг, исследователя насекомых, собравшего на Суринаме большое число «натуралий» для продажи коллекционерам.

Она входила в круг тех лиц, кто был уже хорошо знаком Петру I еще по его первой поездке в Голландию. Сама Мериан писала, что она «... не видела в Голландии

Дочери Мериан получили в наследство талант матери. К сожалению, пока неизвестно, где находятся и сохранились ли вообще рисунки младшей дочери Мэриан – Доротеи Марии Гзель. По архивным документам известно, что она зарисовывала редких птиц и растения; по ее заказам выделяли пергамент в Петербурге... По свидетельству К. Р. Берка, в Петербурге находились и рисунки старшей дочери Марии Сибиллы – Йоганны Хелены. Сообщая о Доротее, что она «помогала матери при работе с суринамскими насекомыми, рисуя и раскрашивая эстампы», Берк писал: «Ее сестра, впоследствии побывавшая в Суринаме, собрала коллекцию редких культурных растений. Перерисовав их в эскизах, она передала их мадам Гезель для завершения работы, которая и была выполнена с необыкновенным изяществом. Эти рисунки с приложенным к ним описаниям на голландском языке я у нее видел; она хочет их продать, если найдется покупатель, который предложит достойную цену»<sup>11</sup>

ничего более любопытного, чем различные насекомые, которых привозят из обеих Индий, в особенности после того, как получила разрешение осмотреть кабинет знаменитого Николааса Витсена, бургомистра Амстердама и правителя Ост-Индской компании, и собрание г-на Ионаса Витсена, секретаря городского управления. Я видела интересный кабинет г-на Фредерика Рейса (в русской научной традиции закрепилось другое написание имени этого ученого – Рюйш), прославленного доктора медицины и профессора анатомии и ботаники; наконец, коллекции г-на Левина Винсента и многих других, где я обнаружила неисчислимое множество насекомых...».

Эта запись датирована 1705 г. – к этому времени Витсен был уже не просто знакомым русского царя, но его советником и помощником. Известные анатомические «тезаурусы» Рюйша Петр увидел еще в 1697 г., а к 1717 г. они были куплены им для «Куншт Каморы» за 30 тыс. голландских гульденов. Со знаменитой коллекцией Левинуса Винсента Петр познакомился также в 1697 г.

О книгах самой Мериан Петру писал и другой коллекционер – амстердамский аптекарь А. Себа, чья естественно-научная и художественная коллекция также была куплена Петром для Кунсткамеры. Расхваливая свое собрание, Себа 4 октября 1715 г. писал русскому царю, что вместе с «куриозами» пришлет «преизрядные книги, в которых о всех сих вещах описано <...> Румфиуса о раковинах, Мериан о всяких ползущих и иных гадинах»<sup>12</sup>.

Петру, который сам стал страстным коллекционером, были известны и те самые «метаморфозы» насекомых, о которых писала и которые рисовала Мария Сибилла.



Маниока съедобная (*Manihot utilissima*), нимфалида жатрофа (*Anartia jatrophae*) и черноточечная ящерица жакруару (*Tupinambis nigropunctatus* [?]). 1702 г. Пергамен, акварель, кроющие краски. СПФ АРАН. Р.IX. Оп.8. Д.41



Ящерица-острехвостка (р. *Tropidurus*), суринамская игуана (р. *Holbrookia*), суринамская амейва (*Ameiva surinamensis*) и геккон (сем. *Gecconidae*). 1699–1701 гг. Пергамен, акварель, кроющие краски. СПФ АРАН. Р.IX. Оп.8. Д.65



Раковины наземных, морских и пресноводных «улиток» различных видов. 1704—1705 гг. Пергамен, акварель, кроющие краски. СПФ АРАН. Р.IX. Оп.8. Д.77

Пурпурные улитки (р. *Murex*) и тритониды (р. *Cymatium*). 1704—1705 гг. Пергамен, акварель, кроющие краски. СПФ АРАН. Р.IX. Оп.8. Д.76

Так, в собрании Винсента коллекции бабочек были представлены по стадиям развития – через гусеницу и куколку к бабочке. По возвращении из первого путешествия Петр не только переписывался с новыми знакомыми, но и как настоящий собиратель обменивался с ними натуралиями из России. Из письма Рюйша русскому царю от 16 июля 1701 г. известно, что Петр I отправил в Амстердам Витсену спиртовые препараты ящериц и червяков с тем условием, чтобы тот поделился с Рюйшем.

Можно смело утверждать, что Петр был достаточно наслышан о творчестве Марии Сибиллы Мериан. Несомненно, царя привлекали и художественные достоинства ее акварелей, но доминировала, конечно, их познавательная ценность. Не зря Арескин приобрел рукопись «Studienbuch», в которой содержалось

описание 30-летних наблюдений исследовательницы. И неслучайно среди сохранившихся в СПФ АРАН акварелей присутствуют не декоративные изображения растений, которых Мария Сибилла тоже нарисовала немало, а оригиналы иллюстраций к «Метаморфозам...» и Румфиусу.

Позднее акварели Мериан числились и показывались среди особо ценных предметов Кунсткамеры. Известный французский путешественник О. де ла Мотрэ, посетивший Петербург в 1726 г., вспоминал, что он видел в академической библиотеке «Метаморфозы...»: «В труде речь идет о различных изменениях или превращениях насекомых, растений, цветов и т. д. Г-жа Мериан превосходно нарисовала много разнообразных растений, особенно цветов, эти рисунки он [И.Д. Шумакер – библиотекарь] показал мне»<sup>13</sup>.





Одуванчик (*Taraxacum officinale*) и кистехвост (*Dasychira fascelina*). Не позднее 1679 г. Пергамен, акварель, кроющие краски. СПФ АРАН. Р. IX. Оп. 8. Д. 131.



Крабы-плавунцы (*Carpilius convexus*, *Goniosoma cruciferum*) и травяной краб (*Carcinus maenas*). 1704—1705 гг. Пергамен, акварель, кроющие краски. Оригинальный рисунок к гравюре в кн. «D'Amboinsche Rariteitkamer door Rumphius ...», где эти крабы были названы «чудовищными» или «каменными». СПФ АРАН. Р. IX. Оп. 8. Д. 106



Гелихризум (р. *Helichrysum*) и бабочка из сем. Castniidae. Около 1705 г. Пергамен, акварель, кроющие краски. СПФ АРАН. Р. IX. Оп. 8. Д. 38

Акварели Мериан были не просто «курьезами»: к ним и к ее книгам обращались петербургские ученые при описании собраний своего универсального музея. В описаниях «натуралий» авторы каталога «*Musei imperialis Petropolitani...*» обычно ссылались на научные издания тех лет, и когда речь шла об энтомологической коллекции, часто ссылались на «*Метаморфозы...*» Мериан<sup>14</sup>.

### Рука художника, взгляд ученого

Библиотекарь Императорской Академии наук И. Г. Бакмейстер в своей книге о библиотеке и Кунсткамере писал, что «...Особливое внимание знатоков заслуживают суть прекрасные те миниатюрные живо-

писи цветов, червей, бабочек и других насекомых, которые писаны на особенных в лист пергаментах славною Мариєю Сибиллою Марианою с удивительным вкусом и нежностью».

И действительно, до сегодняшнего дня всякий, кто видит эти акварели, непременно восхищается их красотой. Задумаемся ли мы при этом, что стоит за этими «нежными рисунками»? Ведь поначалу Мария Сибилла при изображении цветов просто старалась «оживить» их, изображая на листьях гусениц: «поскольку я во всякое время старалась украшать мою цветочную живопись гусеницами, летними птичками [бабочками] и подобными зверьками, как обычно поступают с картинами пейзажисты, чтобы в равной мере оживить одно с помощью другого, то часто прилагала большие старания, чтобы их поймать, пока, наконец, через пос-



Садовый тюльпан (*Tulipa*) и желтый крыжовниковый пилильщик (*Pteronidea ribesii*). Не ранее 1705 г. Пергамен, акварель, кроющие краски. СПФ АРАН. Р. IX. Оп. 8. Д. 37

редство шелковичных червей не пришла к превращению гусениц и не стала размышлять о том, не может ли также и там происходить такое же превращение?»<sup>15</sup>

От подобных размышлений Мария Сибилла перешла к наблюдениям. Вот одно из них: «10 апреля 1684 г. я получила серого дрозда. В его теле что-то шевелилось, хотя он был мертв. Я захотела посмотреть, какая тому причина, и вскрыла брюхо. Там было полно белых червей. Я положила птицу в коробку. Черви съели всю птицу, превратились в яйца. Из них вышла только одна муха, остальные высохли».

Наблюдая превращения насекомых, Мария Сибилла записывала, что они едят, как реагируют на раздражения. Вот запись о гусенице бабочки пурпурная медведица, которых она находила среди желтых лютиков, которых эти гусеницы охотно поедали: «В случае, если таких цветков нет, они также хорошо едят щавель кислый, увядшую крапиву, одуванчики и смородину <...> При прикосновении они сворачиваются, образуя шар». А вот описание превращения бабочки кистехвоста: «В начале мая эта гусеница претерпевает превращение. Она берет свои собственные волоски, а затем также щепки (если они есть), мелко их разгрызает и прядет из них продолговатое яйцо. Затем она превращается в подобие финиковой косточки [куколки]. В конце мая выходит эта желтовато-коричневая моль...».

Богатый мир бабочек заставлял порой Марию Сибиллу запечатлевать их красоту не только красками, но и словами, восклицая: «Никогда бы не поверила, что из такого уродливого существа, как черная гусеница, может выйти такая прелестная бабочка». Вот еще одно наблюдение: «Вышла прекрасная бабочка, как серебряная. <...> По местам видны были под верхним цветом зеленый, синий и перламутровый. Словом, столь прекрасная, что ни перо, ни кисть не могут ее живо изобразить. На каждом крылышке по три круглые померанцевые пятна с закраинами черными; а сверх черного сего круга еще круг зеленый. Края крыльев померанцевые с полосками черными и белыми».

С ама Мария Сибилла Мериан писала о цели своего научного и художественного творчества, что она хотела бы «доставить удовольствие знатокам и тем, кто изучает природу насекомых и растений, и оправдать их ожидания; я буду рада, если мне это удастся».

С тех пор, когда художница создавала свои удивительные, полные жизни акварели, прошло почти три столетия. Но ее надежды сбылись: и сегодня, в век фотографии и компьютерных технологий, ее прекрасные и достоверные произведения не только доставляют эстетическое наслаждение, но служат примером научно-популярной иллюстрации.

<sup>1</sup> Лукина Т. А. Мария-Сибилла Мериан, 1647—1717. М.: Наука, 1980.

<sup>2</sup> Из письма М. С. Мериан нюрнбергскому врачу И. Г. Фолькамеру от 8 октября 1702 г. Цит. По Уллманн Х. Мария Сибилла Мериан — её время, жизнь и творчество // Merian M. S. Leningrader Aquarelle. Leipzig, 1974. S. 57.

<sup>3</sup> Ibid. S. 51.

<sup>4</sup> См., например, Беер В.-Д. Мария Сибилла Мериан и естествознание // Merian M. S. Leningrader Aquarelle. Leipzig, 1974. S. 77-113. Автор отмечает, что часто научная достоверность в акварелях Марии Сибиллы подчинена общему художественному впечатлению, когда «по эстетическим соображениям иногда вводятся личинки, не имеющие ничего общего с содержанием произведения». (С. 93—95).

<sup>5</sup> См. Лукин Б. В. К истории ленинградского собрания акварелей Марии Сибиллы Мериан // Merian M. S. Leningrader Aquarelle. Leipzig, 1974; Лебедева И. Н. Художественное и научное наследие Марии Сибиллы Мериан в Санкт-Петербурге // Петр I и Голландия. СПб., 1997. С. 318—334.

<sup>6</sup> Голиков И. Деяния Петра Великого. 2-е изд. Т. IV. С. 200.

<sup>7</sup> Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956. Вып. 1. С. 368.

<sup>8</sup> См. описание этой рукописи: Рукописи латинского алфавита XVI—XVII вв. Сост. И. Н. Лебедева. Л., 1979. С. 136—139.

<sup>9</sup> СПФ АРАН. Ф. 1, оп. 2-1864, д. 20, § 134, л. 1.

<sup>10</sup> См. указанные выше статьи Б. В. Лукина и И. Н. Лебедевой.

<sup>11</sup> Берк К. Р. Путевые заметки о России // Беснятых Ю. Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997. С. 196—197.

<sup>12</sup> Пекарский. С. 36.

<sup>13</sup> Де ла Мотрэ О. Из «путешествия...» // Беснятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 223—224.

<sup>14</sup> См. например. Musei imperialis Petropolitani... Vol. I. Pars Prima. P. 663. N 4, 5, 7; P. 664. N 8, 16, P. 668. N 70 etc

<sup>15</sup> Уллманн Х. Мария Сибилла Мериан — её время, жизнь и творчество // Merian M. S. Leningrader Aquarelle. Leipzig, 1974. S. 39.